

Дарья Пантелеева

"Безумцы"

Пьеса в одном действии

Действующие лица:

Журналистка - женщина 40 лет

Бог - мужчина 33 лет

Фрида Кало - душа

Альберт Эйнштейн - душа

Сальвадор Дали - душа

Мэрилин Монро - душа

Фрэнк Синатра - душа

Примечание. Некоторые биографические факты из жизни героев можно прописывать небольшой исторической справкой на экране в момент упоминания о важных людях и событиях. Эти факты могут выглядеть как своего рода титры во время документальной передачи. То же самое и с титрами, являющимися переводами с разных языков, используемых в спектакле.

Небольшая комната Журналистки, заваленная бумагами и разным хламом. На полу валяется коробка с недоеденной пиццей, пластиковые бутылки от воды, пару пустых бутылок пива. Там же на полу стоит виниловый проигрыватель, а рядом с ним лежат несколько пластинок Фрэнка Синатры. На столе разбросаны фотографии, а кресло завалено одеждой. На стене висит пробковая доска (доска визуализации). К этой доске прикреплены постер с изображением Мэрилин Монро и постер автопортрета Фриды Кало. Возле стены стоит репродукция картины Сальвадора Дали "Содомское самоудовлетворение невинной девы". В центре комнаты стоит статуя Будды, неподалёку от неё распятие. В разных частях комнаты можно увидеть

атрибуты, принадлежащие разным религиям мира. Комната женщины выглядит как блошиный рынок.

Декорация комнаты показана видеопроекцией на трёх экранах за исключением всего того, что лежит и стоит на полу.

В комнату входит Женщина, скидывает с себя верхнюю одежду, бросая ее на пол, ставит сумку рядом с обувью, быстро подходит к проигрывателю, ставит пластинку Фрэнка Синатры и пытается найти что-то среди разбросанных на полу бумаг и старых вырезок из газет. В результате она неожиданно находит под книжными завалами библию, встает на колени и начинает читать молитву перед распятием.

Женщина. Господи и Владыка живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабе Твоей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Женщина крестится и откладывает библию в сторону.

Женщина. Может лучше стоит попробовать на латыни? Так возможно будет больше шансов.

Ищет среди разбросанных бумаг католическую молитву, записанную на оторванном листе бумаги. Когда находит, начинает читать.

Женщина. Angelus Domini nuntiavit Mariæ, Et concepit de Spiritu Sancto. Ave Maria Ecce ancilla Domini. Fiat mihi secundum verbum tuum. Ave Maria Et Verbum caro factum est. Et habitavit in nobis. Ave Maria Ora pro nobis, Sancta Dei Genetrix. Ut digni efficiamur promissionibus Christi. Oremus: Gratiam tuam quæsumus, Domine, mentibus nostris infunde; ut qui, angelo nuntiante, Christi Filii tui incarnationem cognovimus, per passionem eius et crucem, ad resurrectionis gloriam perducamur. Per eundem Christum Dominum nostrum. Amen.

Женщина крестится.

Женщина. Интересно сработало? Сейчас посмотрим.

Бежит к сумке, достает оттуда телефон, проверяет Tinder. На большом экране высвечиваются аватарки молодых красивых мужчин, которые женщина скролит. Потом она отбрасывает телефон в сторону.

Женщина. О, боги! Легче-то не становится. Вряд ли уже что-то поможет!

Женщина достает из сумки бутылку вина. Открывает ее, но заметив статую Будды решает не пить и отставляет бутылку в сторону.

Женщина. Ничего, надо попробовать. Кто не пробует, тот ничего не добивается.

Женщина пытается прибраться в комнате, чтобы успокоится. Ей на глаза попадает журнал, где на обложке знаменитое фото Эйнштейна с высунутым языком. Она поднимает это журнал.

Женщина. Эйнштейн добился и я добьюсь.

Показывает язык портрету Эйнштейна и откладывает журнал на стол. На одном из экранов происходит глитч и появляется Эйнштейн, внимательно наблюдающий за Женщиной. Она его не замечает. Женщина всё-таки берет бутылку вина и делает глоток, после чего падает в кресло и закрывает глаза. Потом пьёт снова и снова.

Эйнштейн пропадает. Женщина соскакивает с кресла, выключает Синатру.

Женщина. Не-не-не, так можно и спиться.

Женщина прячет бутылку за кресло. Потом резко отшатывается от кресла, продолжая смотреть на бутылку.

Женщина. А? Это ты? Нет. Не отдам я тебе свою душу, нечестивый! И не собьешь ты меня с намеченного пути Люцифер, Иблис, Сатана или как ты там еще называешься! Не притворяйся ангелом, я знаю тебя. Я видела тебя. Ты уже танцевал со мной в моменты разочарований, в моменты жестокого выбора, ты уже предлагал мне быть твоей всевластной спутницей. Нет, я не позволю тебе захватить мою душу и мысли. Нет и ещё раз нет!

Женщина хватает бутылку и выбрасывает её, потом и начинает петь Хари Кришну, расхаживая по комнате.

Женщина. Будь усердной в своих стараниях, тогда он появится. Старайся и терпи. Терпи и больше старайся.

Постепенно Женщина скидывает с себя одежду, поджигает благовонии и начинает динамическую медитацию по методу Раджниши (Ошо). В момент медитации она выкрикивает нечленораздельные слова и фразы, иногда издавая животные звуки. Комната наполняется дымом. Женщина впадает в своеобразный транс. Она неистово дергается, прыгает, катается по полу.

Спустя некоторое время женщина начинает более четко произносить слова и давать себе клятву.

Женщина. 40, 20, 18, 3, нет, 28, 30, 9, 57, 360, нет, всё-таки 40. Да, 40. Если он не придёт через 40 дней, то... Не знаю, не знаю, не знаю...
Уйду в монастырь, нет... Буду любить женщин, нет... Запру себя навсегда в этой комнате, нет...

*Старайся больше. (произносит на иврите): ואם אתם באמת רוצים את זה - תצליחו!
(перевод - И если вы этого по-настоящему захотите - у вас обязательно получится! - из письма Любавичского Ребе одному хасиду).*

Потом Женщина произносит эту же фразу на своем языке.

Женщина. И если вы этого по-настоящему захотите - у вас обязательно получится!

Женщина успокаивается и постепенно приходит в себя. Она оказывается возле доски визуализации с портретом Монро. Срывает этот портрет и бросает на пол.

Женщина. Я не хочу быть как ты! Поняла, не хочу! И не буду! Я найду свою любовь! Поняла! Найду! Я знаю, что найду. Найду и всё. Точка.

Женщина обессиленная садится на пол и начинает плакать.

Женщина. 40 дней на то, чтобы ты появился в моей жизни. 40 дней - не много, ни мало. Клянусь, если этого не случится то я... Не знаю, что я... что со мной будет. Об этом я подумую потом.

Женщина разворачивается к статуэтке Будды.

Женщина. Ты мне в этом поможешь, правда? Ты многим помог, помоги теперь и мне.

Женщина садится в позу лотоса и начинает медитировать с закрытыми глазами.

На видео появляются картинки, где придуманные мужчины вертятся по кругу. Потом на видео появляется сама Женщина, а разные мужчины ее целуют, обнимают, занимаются с ней любовью. Но лиц этих мужчин не видно, они как в тумане. Женщина смеется. Через звуковую инсталляцию мы слышим фразы про любовь Эйнштейна, Синатры, Монро, Фриды, Дали. Эти фразы идут на языке оригинала, а перевод показан титрами на экране.

Голос Фриды. Я никогда не приму денег ни от одного мужчины, пока я жива.

Голос Дали *(на испанском или французском)*. Чувство банально по своей природе. Это низший природный элемент, пошлый атрибут обыденности. Когда меня обуревают чувства, я превращаюсь в форменного идиота. Любить женщину всей душой не стоит. А не любить — не получается.

Голос Монро *(на английском)*. Я согласна жить в мире, которым правят мужчины, — до тех пор, пока могу быть в этом мире женщиной. Мужчины, которые думают, что прошлые любовные увлечения женщины уменьшают ее любовь к ним, обычно глупые и слабые. Умная девушка целует, но не любит. Слушает, но не верит. И уходит до того, как ее оставили. Убегай, если хочешь, чтобы тебя любили.

Голос Синатры. Если Вы обладаете чем-то, но Вы не можете это отдать, то Вы не обладаете этим... это обладает Вами.

Голос Эйнштейна *(на английском)*. Если вы хотите жить счастливой жизнью, привяжите ее к цели, а не к людям или вещам.

Женщина открывает глаза.

Женщина. Хватит! Я так больше не могу.

Видео и звуковая инсталляция прерываются.

Женщина. Нужно что-то новое. Что-то ещё. Что? Что? Что?

Женщина мечется по комнате, потом снова падает на колени. Начинает читать мусульманскую молитву.

Женщина. Рабби Адхильни Мудхаля Сидкин Уа Ахриджни Мухраджа Сидкин Уадж'аль Ли Мил-Лядунка Сультанаан Насыраа.

(Перевод молитвы идет на экран):

«Господи, предоставь мне возможность благополучно и правдиво (честно, искренне) войти [в новый день, в новые жизненные обстоятельства и возможности; в новое окружение, в новую должность или статус] и благополучно выйти! [Господи, благодатно введи меня и проведи; благослови преодолеть препятствия, реализовать все новое, появляющееся на моем жизненном пути, причем с огромной пользой и без негативных последствий.] Дай мне от Тебя власть (господство, необходимые преимущества), которые помогли бы мне!))» (Св. Коран, 17:80).

Потом Женщина резко вскакивает и кричит.

Женщина. Нет! Не то! Всё не то! Мне не нужны посланники, мне не нужны благодетели, ангелы и демоны, духи и последователи, благословляющие и проклинаящие, верующие и страждущие, великие и могучие. Мне нужен сам бог! Здесь и сейчас! Да, сам Бог здесь и сейчас! Сам бог! Сааам Бооог!

Black out.

Женщина лежит на полу своей комнаты. Она открывает глаза, как бы пробуждаясь ото сна. Раздается звонок в дверь. Женщина укрывается бумагами на полу. Звонок в дверь. Женщина находит свой телефон и смотрит на время. Снова звонок в дверь. Женщина лениво встает и идет к двери. Но не успевает открыть дверь, как дверь открывается сама и в её комнату входит молодой красивый мужчина 33 лет. Женщина вскрикивает.

Бог. Кажется, вы меня звали?

Женщина (удивленно). Нет.

Бог. Ну, как же? Вчера. Помните?

Женщина(задумчиво). Возможно... вы ошиблись дверью.

Бог. Не думаю.

Женщина. Я не помню, чтобы звала вас, тем более вот так сразу к себе домой.

Бог. Сначала вы говорили что-то про посланников, ангелов, демонов, а потом...

Женщина (в шоке): Нет...

Бог. Да.

Женщина. Да, я помню, но нет... Этого не может быть.

Бог(говорит на иврите). И если вы этого по-настоящему захотите - у вас обязательно получится!

Женщина долго и пристально смотрит на симпатичного мужчину, после чего решает взять всё в свои руки и начинает суесться.

Женщина. Чаю?

Бог. Да, пожалуй. Спасибо.

Женщина уходит за чаем по пути стараясь прибрать весь бардак, который у неё в комнате. Она накидывает на статую Будды свой халат и выходит. В это время Бог осматривает комнату. На экране появляется женщина на кухне, которая подкрашивает губы, приводит себя в порядок пока кипит чайник. Бог внимательно смотрит на женщину в экране, потом включает проигрыватель, ставит пластинку Фрэнка Синатры и садится аккуратно в кресло, стараясь не помять вещи, накинутые на спинку кресла. Появляется женщина с чаем. Она сбрасывает со стола фотографии, ставит на него поднос с чаем и очень незаметно сбрасывает вещи со спинки кресла на пол за кресло. Женщина достаёт из-под завалов бумаг раскладной стул и садится на него.

Бог. Ой, простите. Давайте я сяду на этот стул, а вы в кресло?

Женщина. Нет-нет, всё в порядке.

Бог. Да нет же, садитесь.

Женщина. Нет, спасибо.

Бог. Хорошо, я не буду с вами спорить.

Женщина. Возможно лучше не стоит.

Женщина и Бог сидят в тишине какое-то время. Между ними возникает неловкая пауза. Бог пьёт чай, а Женщина постоянно оглядывается, оценивая беспорядок в комнате. Через некоторое время Бог прерывает паузу.

Бог. Вам страшно?

Женщина. Нет. Чего я должна бояться?

Бог. Не знаю.

Женщина. Я журналистка. У меня на пороге часто появляются неизвестные личности.

Бог. Вы правы.

Бог чувствует себя неловко несколько секунд, делает ещё глоток чая.

Бог. Вам одиноко?

Женщина. Вот так? Прямо в лоб? Очень странный вопрос для первой встречи.

Бог. Извините.

Женщина. Ничего страшного. Просто обычно вопросы задаю я. Ну, в силу профессии, понимаете?

Бог. Понимаю.

Женщина. Так кто вы такой?

Бог. Это сложный вопрос.

Женщина. Вы уж постарайтесь.

Бог. Хорошо. Но мне и правда сложно говорить о себе. А ещё сложнее понять, кто я есть на самом деле. Люди описывают меня совершенно по-разному.

Женщина. Не важно, что говорят другие. Что вы о себе думаете?

Бог. Я не знаю, как я появился на свет...

Женщина(автоматически про себя). Сирота значит.

Бог. Нет-нет, я не сирота.

Женщина. Извините. Мгновенная профессиональная оценка, понимаете?

Бог молча кивает.

Женщина. Ещё чаю?

Бог. Нет спасибо.

Снова небольшая пауза. Бог внимательно смотрит на Женщину.

Бог. Во мне в равной степени есть и мужское и женское начало. Я похож и не похож на обычного человека. Я был отцом, но моего сына жестоко убили люди. Теперь я должен нести ответственность за них, ведь именно из-за меня они сделались убийцами. Я много думаю о людях и о том, как так получилось, что добро они часто воспринимают как зло. Или делают что-то во имя добра, а выливается всё это в страшное зло. Во мне не видят того, кто я есть на самом деле.

Женщина. Очень сожалею из-за сына.

Бог. Да нет, всё в порядке. Он воскрес.

Женщина (с усмешкой). Вы что бог?

Бог. Да, похожего много.

Женщина (смеется). Мне нравятся люди с высокой самооценкой и хорошим чувством юмора. Вы забавный.

Бог смущается и молчит.

Женщина. Простите.

Бог. Чего бы вам хотелось в этой жизни?

Женщина. Вы снова меня интервьюируете?

Бог. Допустим так. Но разве вам не хочется хотя бы иногда, чтобы вас выслушали?

Женщина. Не знаю. Я не думала об этом.

Бог. Опять обманываете себя.

Женщина. Скажите, а какая женщина не обманывает себя?

Бог. Я в этом не эксперт, поэтому спрашиваю у вас.

Женщина. Поймите, у вас у мужчин всё намного проще. В патриархальном мире вам мужчинам приходится обманывать себя меньше, чем женщинам.

Бог. Нет разницы мужчина или женщина. Все люди обманывают себя.

Женщина. Да, но женщины делают это чаще. Думаете легко жить в мире, где тебя априори считают хрупкой и слабой, хотя это совсем не так. Где женщина часто воспринимается только как сексуальный объект, домохозяйка или мать чьих-то детей. Посмотрите на феминисток. Уже второе столетие они борются за свои права, но только совсем недавно женщины стали восприниматься как личности. Как успешной, образованной, умной женщине найти достойного мужчину? Мы довольно часто оказываемся перед выбором стать любящей женой, матерью, сестрой или быть независимым человеком. Не просто женщиной, а именно человеком.

Нам очень легко запутаться в ролях, которые приходится играть ежедневно.

Бог. Я вас понимаю, но к сожалению людям, живущим в том или ином обществе приходится играть роли в не зависимости от гендера.

Люди создали мир иллюзий, в котором сами периодически теряются.

Женщина. Это потому что нам нужно во что-то верить.

Бог. Можно просто верить в бога.

Женщина. Этого мало.

Бог. Я так и думал.

Женщина. Бог является ко мне в разных религиях, но я не могу до конца ощутить его.

Бог. Почему?

Женщина. Я жду от него любви, но не получаю ответа.

Бог. Может быть, просто еще не пришло время?

Женщина. Время. Да, на всё нужно время. Но я больше не могу ждать. Мне 40 лет. Я одинока. Одинока в любви, одинока в своем экзистенциальном выборе, в своей способности ждать и терпеть.

Мне 40 лет. Я хочу любить и быть любимой. Хочу быть независимой и свободной. Хочу быть женщиной и личностью. Хочу нести в этот мир добро.

Хочу наслаждаться своим существованием. Хочу найти человека, спутника, друга, страстного и нежного любовника. Но как мне получить это? Как?

Женщина начинает плакать. Бог встает и отходит к проигрывателю и пластинкам.

Женщина. Мы сейчас говорим о роли женщины...

Бог. Не только..

Женщина. Хорошо. О роли человека в обществе. Но общество становится всё более разобщенное и разношерстное. А человек в этом обществе превращается в атом, который жаждет расщепиться, высвободить свою энергию, лишь бы только не остаться незамеченным и одиноким.

Бог молча подходит к проигрывателю и ставит пластинку Фрэнка Синатры с песней "Strangers in the night". Приглашает женщину на танец.

Бог. Потанцуем?

Женщина. А, давайте. Почему нет?

Некоторое время Бог и Женщина танцуют, после чего женщина садится в кресло, а Бог останавливает пластинку, идет и прислоняется к статуе Будды.

Женщина. Странно. Но мне с вами как-то спокойно. Спасибо вам, что оказались рядом.

Бог грустно улыбается.

Женщина. Знаете, мне ведь и правда не с кем было поговорить. Друзей у меня нет. С подругами я больше не общаюсь. Две из них увели у меня мужчин, которые мне когда-то нравились, у двух других семьи, дети, свои заботы. А психотерапевтам я не доверяю. Поэтому и создаю свой мир иллюзий, чтобы окончательно не сойти с ума. Иногда я провожу журналистские расследования, связанные с финансовыми махинациями, а в свободное время придумываю себе развлечения и всё ещё надеюсь найти любовь.

Наверно это выглядит как-то глупо.

Бог. Нет, ни сколько.

Бог встает и подходит к доске визуализации, на которой висят постеры с Мэрилин Монро и Фридой. Смотрит на них. Женщина это замечает и ей становится неловко.

Женщина. Да бросьте. Конечно это выглядит глупо. Одинокая, никому не нужная сумасшедшая. Так мне и надо.

Бог. Не стоит себя винить.

Женщина. Но как существовать, когда твоя собственная жизнь потеряла смысл. В ней нет ни любви, ни радости. Почему бы не попробовать быть похожей на успешных и интересных людей. Вдруг их секрет поможет и мне.

Бог. Одиночество. Это ли не бич нашего времени? Оно заполняет собой всё пространство, в котором не остается места для любви. Но ведь любовь необходима как воздух.

Женщина. Как обрести её? Где искать?

Бог. Любовь всегда есть внутри нас.

Женщина. Но ведь этого недостаточно.

Всю жизнь я стремилась быть идеальной. Хорошо училась в школе и в университете. Стремилась быть лучшей в профессии. Постоянно устанавливала себе высокие стандарты, ниже которых было непозволительно опускаться. Я видела цели, видела свой идеальный мир, в котором буду счастлива. Но наивная девочка выросла, попав в суровую реальность быстро изменяющейся жизни. Пластинки, постеры, журналы, книги перекочевали во взрослую жизнь, оставив отпечаток детской веры в легкое, светлое, беззаботное существование. Каждое новое десятилетие своей жизни я как будто снова начинала верить, что осталось подождать еще чуть-чуть, совсем немного, и мое лучшее время придет. Я ждала, когда мне было 20, ждала, когда исполнилось 30. Теперь мне 40 и я всё ещё жду. Я снова жду, что кто-то наконец-то подарит мне то, ради чего я живу. Я всё ещё стараюсь использовать любые способы, чтобы обрести того единственного, кто сможет подарить мне любовь. Ведь каждый человек живет ради любви. Нет, не ради... мы живем, чтобы любить и чтобы быть любимыми.

Моя вера в обретение этого чувства никогда не гасла. Это моя религия и мой смысл существования. Я готова жертвовать многим, лишь бы почувствовать хотя бы ненадолго благословение настоящей любви!

Случайные связи и многочисленные любовники, флирт на один вечер... Этого мало. Это всё не то.

Женщина подходит к доске, на которой висит постер Мэрилин Монро. Срывает его и вглядывается в этот портрет. На видео появляется плачущая Мэрилин Монро на фоне её беззаботных кинообразов.

Женщина. Посмотрите, у меня до сих пор на стене висит портрет Мэрилин Монро. Сексимвол целой эпохи. Женщина, которую вожелели миллионы мужчин по всему миру. Я всегда хотела быть такой же, как она. Хотела хотя бы

на один вечер оказаться на её месте, почувствовать, как это быть таким человеком. Но нет. Это просто фантазии. Со мной такого не случится даже во сне.

Бог. Зачем же вам кумир, когда каждый человек оригинален по своему? Зачему вам быть похожей на кого-то, когда вы...

Женщина. Да затем, что эту женщину любили, а меня нет!

Появляется Мэрилин Монро.

Мэрилин. Вы заблуждаетесь.

Женщина в шоке спотыкается о свои завалы и падает на пол.

Женщина. Как?

Бог. Здравствуйте, Мэрилин.

Мэрилин. С вами, мой дорогой, мы поговорим чуть позже. Вы очень виноваты в моем несчастье. А вы, дорогая, не делайте вид, что не узнали.

Женщина. Нет-нет, напротив. Я как раз узнала. Но как?

Мэрилин(указывая на Бога). Также как и он. Вы нас позвали в надежде хоть с кем-то поговорить.

Бог. Но...

Мэрилин (Богу). Ладно, вас она позвала официально, а со мной давно хотела поговорить, просто не было подходящего случая.

Женщина. Я часто разговаривала с Вами мысленно. У меня к вам столько вопросов.

Мэрилин. Как и у меня к себе. И наверное главный их них “почему так рано?”

Женщина. Да.

Бог. Почему так рано Вы ушли из жизни?

Мэрилин (к Богу). Почему, раз уж вы существуете, моя жизнь была такой невыносимой, да ещё и закончилась так скоро? Почему на голову маленькой несчастной девочки свалилось столько? Почему они меня хотели, вождели, пользовались мной, но никто так и не смог полюбить по-настоящему? Почему...

Бог. Стойте-стойте. Я понимаю, что у вас много вопросов ко мне. Но сейчас мы говорим не о вас, а об этой одинокой женщине.

Мэрилин. Если вы ответите мне на мои вопросы, то и она найдет ответы для себя.

Женщина. Я ничего не понимаю. Мне нужно поспать.

Женщина бежит в кресло, зарывается там в одежду, которая была разбросана и укрывается ей. Мэрилин изящно подходит к ней своей фирменной походкой, аккуратно садится на подлокотник кресла, убирает одежду.

Мэрилин. Нет, дорогая. Раз выдалась возможность, давай поговорим.

Женщина. У меня бред, я сошла с ума. *(Напевает как Мэрилин Монро)*

Пу-пу-пи-ду.

Бог. У неё стресс. Оставьте ее. Если хотите, поговорите со мной.

Мэрилин. Я обращалась к вам всю мою жизнь, но только после моей смерти вы наконец-то решили поговорить со мной?

Бог. Да, я опоздал. Сожалею об этом. Ваша жизнь и правда оказалась непростой.

Мэрилин. 36 лет. Я бы могла прожить еще столько же. Возможно я бы нашла свою любовь. Возможно...

Мэрилин плачет. Бог берет раскладной стул и усаживает её перед собой.

Бог. Поймите же, Бог далеко не всемогущ, как все привыкли думать.

Мэрилин *(не слушая его)*. Я была хорошей. Я всегда хотела стать хорошей актрисой, хотела иметь семью, детей. Зачем мне слава, когда я так несчастна.

Женщина выглядывает из-под остатков одежды.

Женщина. Что происходит? Почему в моей квартире? Я сошла с ума.

Мэрилин. Он сказал, что ненавидит меня, что разочарован во мне, что я как маленький ребенок.

Бог. Он был просто драматургом.

Мэрилин. Я думала, что люблю его.

Женщина. А ты любила?

Мэрилин. Я любила их всех. И братьев Кеннеди, и Джо, и своего Артура.

Женщина. Ты любила...

Мэрилин *(не слушая никого)*. Но они все мной только пользовались. Я хотела ребенка. Одного, маленького, светлого кудрявого малыша.

Женщина. Что они с тобой сделали...

Мэрилин *(не слушая никого)*. Я хотела быть драматической актрисой, хотела покончить с комедиями и мюзиклами. Ведь я всегда оставалась не той, кем меня видели.

Бог. В этом мы с вами похожи.

Мэрилин *(не слушая никого)*. Я Норма Джин! Я Жанна Норман! Я Мэрилин Монро!

Женщина подходит к Мэрилин и обнимает её.

Женщина. Ничего-ничего. Поплачь. Это всё уже прошло.

Мэрилин. Я не была счастлива. Я старалась их любить, но они всегда меня предавали.

Женщина(Богу). Почему вы не помогли ей?

Бог. Я не мог.

Женщина. Почему?

Бог молчит.

Женщина(Мэрилин). Ты была так одинока. Знаменита, но так одинока среди огромного количества людей.

Мэрилин. Не смотри на меня так. Я не идеал. Я считала, что любовь и работа — единственные вещи, которые имеют для нас значение.

Женщина. Ты говорила, что только две вещи в жизни делают нас людьми: желание одиночества и в то же время непреодолимая тяга найти свою вторую половину.

Мэрилин. Да. Но это всего лишь слова, всего лишь мысли. Большую часть жизни я бежала от себя. Сначала я старалась доказать себе, что я личность. А затем — убедить себя в том, что я актриса. А любовь? Где она была? Была ли вообще?

Джеймс. Мой первый муж Джеймс. Всё началось с него. Там не было любви. Это был всего лишь способ убежать от постоянных домогательств со стороны родственников.

Они все хотели только трахать меня. Джо бил и ревновал. Артур считал маленькой и глупой. Я была просто милой игрушкой для них. Мне кажется, что и сейчас я состою из наивности и комплексов. Я никогда не воспринимала и сейчас не воспринимаю себя как товар, но уверена, что многие до сих пор смотрят на меня именно так.

Я никогда не стремилась стать Мэрилин — это просто случилось. Мэрилин как вуаль, за которой скрывается Норма Джин.

Мэрилин бежит к своему портрету, разрывает его на куски.

Мэрилин (Женщине). Не стремись быть мной. Будь собой. Ты найдешь свою любовь. Пожалуйста, найди её. Это важно.

Мэрилин берет одежду с кресла, заматывается в нее, напевает “I wanna be loved by you” и собирается исчезнуть. На экране появляются ее экранные образы, в которые Мэрилин плюет и периодически плачет.

Бог. Мэрилин, стойте. Я хочу извиниться перед вами. Простите, что я не смог вас спасти от этой жизни. Но возможно после неё смогу что-то сделать для вас.

Мэрилин. Спасибо. Но уже поздно. Лучше спасите ее.

Бог. К сожалению, мир нуждался в вас тогда именно в такой, какой вы были на экране. Я ошибся.

Мэрилин. То, в чём действительно нуждается мир, это реальное чувство родства. Все: звёзды, рабочие, негры, евреи, арабы — мы все братья. А тебе, дорогая, я хочу сказать то, о чем говорила пока была жива. Приятно быть частью фантазий, но еще лучше, когда тебя любят за то, какой ты есть на самом деле.

Мэрилин уходит, и появляется в экране, где её встречает Фрэнк Синатра. Он её по-дружески обнимает.

Бог. Мэрилин, вы абсолютно правы. Я создал землю, чтобы на ней был мир и счастье. Да, возможно семи дней было мало. Но уж как случилось. Люди, искушенные моим падшим ангелом начали страдать. Тогда я создал Христа, чтобы он изменил мир. Но люди погубили и его. Люди часто уничтожают то, во что верят по-настоящему. Многие боятся этого настоящего. Возникают религии, но даже они далеко не всем помогают.

Синатра (*говорит с экрана*). Извините, я тут случайно услышал вас. В организованной религии есть вещи, на которые я негожую. Христос уважается как принц Мира, но больше крови было пролито во имя Его, чем за любую другую фигуру в истории. Вы показываете мне один шаг вперед относительно религии, и я покажу вам сто регрессов. Помните, они были людьми Бога(то есть вашими), которые разрушили образовательные сокровища в Александрии, кто организовал инквизицию в Испании, кто сжег ведьм в Салеме. Более чем 25 000 организованных религий расцвели на этой планете, но последователи каждой думают, что другие несчастно ошибаются и, возможно, также являются злом.

Женщина(*про себя*). Пора прекращать пить и проводить свои ежедневные ритуалы. Если это очередная галлюцинация, то мне нужен врач.

Женщина постепенно пытается уйти из дома. Синатра и Мэрилин смотрят на нее с экрана вопросительно.

Бог. Не уходите. Нам нужно поговорить.

Женщина(*пятясь к выходу*). Да-да, конечно. Обязательно.

Синатра пропадает с экрана и появляется за спиной Женщины. Мэрилин наблюдает за их сценой с экрана.

Синатра. Доброе утро. Знаю, вы меня не ждали, но раз тут такое дело, хотел бы присоединиться к вашей компании.

Женщина(в шоке). Выпьете чего-нибудь?

Синатра. Да, с удовольствием, не откажусь.

Женщина ищет бутылку под креслом, но находит только осколки.

Женщина. Извините, всё закончилось.

Синатра. Ничего страшного.

Женщина. То есть я бросила. Совсем недавно.

Синатра. Знаете, может, алкоголь и злейший враг человека, но разве Библия не учит нас любить своих врагов?

Бог. Учтите, библию писал не я, хоть и считается, что она была написана под моим воздействием.

Синатра. Я жалею людей, которые не пьют. Когда они просыпаются утром, они чувствуют себя так же хорошо, как и весь оставшийся день.

Бог. Ну, это тоже неплохо.

Женщина. Извините, но я не...

Синатра. Вы присаживайтесь и не волнуйтесь.

Женщина. Да нет, я не...

Синатра. Садись-садитесь.

Синатра подходит к проигрывателю.

Синатра: О, да у вас тут целая коллекция моих пластинок. Спасибо, что до сих пор цените.

Синатра ставит фоном одну из пластинок. Потом подходит к Женщине. Бог подходит к распятию и долго его разглядывает.

Синатра. Бедняжка. Ей было так тяжело. Она как и я до сих пор не знает, от чего умерла. А мы ведь так дружили. Я даже хотел на ней жениться, чтобы спасти от самой себя.

Женщина. Вы тоже любили её?

Синатра. Она мне нравилась, не буду скрывать. До конца жизни меня преследовала гибель Монро, я скучал по ней. Я винил во всем мафию и братьев

Кеннеди. Они пользовались ей, делили, так сказать, по-братски. Бедняжка до сих пор думает, что совершила самоубийство. А я до сих пор не верю в это. Она всегда мечтала быть любимой. Но болезненность и жестокость любви довела её такую хрупкую до барбитуратов и снотворных.

Женщина. Вы всегда любили своих женщин?

Синатра. Конечно! Пусть их было и много. Но с Мэрилин всё было не так. Я был ей другом. Хотел заботиться о ней.

Женщина. А с остальными? Невозможно же любить всех сильно.

Синатра. Это была разная любовь...

Синатра отходит и смотрит на Мэрилин на экране. Потом подходит к Богу.

Синатра: Вообще у меня должна быть ученая степень по женщинам, но правда в том, что в этом деле я чаще проваливался, чем преуспевал, правда?

Бог молчит.

Женщина. Но была же самая сильная и настоящая любовь?

Синатра. Дорогая, вся любовь настоящая.

Женщина. Да, но самая захватывающая и страстная?

Синатра. Вы хотите видеть в любви сказку. Но сильная любовь чаще всего далека от идеала.

Женщина. Нет, я не хочу видеть в любви только сказку. Я хочу разобраться, что это такое, чтобы узнать ее в конечном счете. Возможно моя проблема состоит в том, что я просто не знаю, как она выглядит. Может быть, она когда-то у меня была, но я её не узнала?

Синатра. Глупости. Такое невозможно пропустить. Это страсть и безумие, это слезы радости и боли по ночам, это это когда хочется петь и днем и ночью без гонорара и менеджера.

Мэрилин (с экрана). Это его Ава.

Женщина. Ава Гарднер?

Синатра. Она сводила меня с ума... Но это слишком личное, извините.

Мэрилин (с экрана). Ты ее любил и в то же время ненавидел.

Синатра. Нет, Мэрилин. Ненависть не решает никаких проблем, она только создает их. Я любил её, и возможно только её одну по-настоящему, как вы говорите. Она была моей музой, женой, моей религией, моей жизнью. Она была похожа на мою мать - сильную бескомпромиссную женщину. Возможно поэтому я не понимал, как мне быть с ней. Глупый влюбленный мальчишка. Все говорили, что за успехом моей карьеры стояла мафия. Но это не так. Благодаря Аве я снова вернулся в мир музыки и кино. Ава Гарднер, верила в меня. Но я

потерял её. Высокомерие и распутство, порожденное известностью сломали меня, и я остался без Авы.

Синатра отходит к столу, оглядывает его, молчит.

Синатра. Как жалко, что у вас нечего выпить. Это было бы сейчас очень кстати. *(к Богу)* Ты всемогущий, можешь помочь мне хотя бы сейчас?

Бог. Извините, но я не джин, исполняющий желания. Я всего лишь бог.

Синатра. Жаль. А знаешь, бог, я весьма внимателен к кажущейся потребности человека в вере; я за что-нибудь, что позволяет вам пережить ночь, будь это молитва, транквилизаторы, или бутылка Jack Daniels. Но для меня религия — очень личная вещь, в которой человек и Бог действуют в одиночку вместе, без посредников.

Бог. Религию придумали люди. Она и является часто посредником. Мы все всегда действуем в одиночку по большому счету.

Синатра подходит к Женщине.

Синатра. Вы хотите любви, вы хотите единственного мужчину на всю жизнь, вы хотите счастья. Это нормально. Но не превращайтесь в тех женщин, которые имеют мужей, только чтобы подтянуть платье, которое застегивается сзади.

Женщина. Я хочу совершенно другого.

Синатра. Чего же?

Женщина. Любви и взаимного уважения.

Синатра. Ах, дорогая, это такая редкость.

Синатра обнимает Женщину, потом ставит пластинку с песней “My way” и приглашает Женщину на танец.

После песни в квартире Женщины снова появляется Мэрилин Монро.

Мэрилин. Извините, что снова врываюсь, но мне не дает покоя одна мысль. Почему, когда вам мужчинам отдаешь всю свою любовь, вы становитесь невыносимы?

Синатра. Милая Мэрилин, дело не в мужчинах. Дело в том, что женщины видят нас не такими, какими мы являемся изначально.

Женщина. Не правда.

Мэрилин. Согласна. Вы хотите казаться теми, кем не являетесь на самом деле.

Синатра. Ну-ну-ну, Мэрилин. То, что вы женщины зачастую не видите очевидных вещей, не может быть нашей проблемой.

Бог (*с сожалением*). А кто-то вообще не желает никем казаться, но его постоянно все описывают по разному, а потом начинают воевать между собой, потому что описание одних, не совпадает с описанием других. Устраивают Крестовые походы, пишут трактаты, книги..

Мэрили. Боже, остановись. Мы сейчас говорим о более конкретных вещах.

Женщина. С ним так нельзя.

Мэрилин. А мне всё равно уже нечего терять. (*Синатра*) Ты говоришь, что женщины видят в мужчинах не теми, кем они являются на самом деле? Ты правда так считаешь? Вспомни, как ты ошибся в Кеннеди.

Синатра. Мэрилин.

Мэрилин. Что Мэрилин! Забыл, как он подставил тебя, бросил, как ненужную использованную вещь.

Синатра. Мэрилин, прекрати!

Мэрилин. Он поступил с тобой также, как и со мной. Только от меня ему нужен был секс, а от тебя связи с мафией и помощь в продвижении к президентскому посту. Что? Забыл?

Синатра. Это совсем другое.

Мэрилин. Ты тоже видел в нём не того, кем он являлся на самом деле. Не нужно считать, что только мы женщины такие глупые и слепые. Посмотрите на себя, господин бабник. Ты не смог понять правду о себе, не говоря уже о других. Ты наивно верил людям, а они тебя предавали. Ты купался в лучах славы, бессовестно полагая, что кто-то да спасет твою несчастную задницу. Пел о любви, а в итоге... Какие советы ты можешь дать этой несчастной, когда сам так и не научился разбираться в людях даже после собственной смерти?

Синатра. Какое отношение все это имеет к любви?

Мэрилин(*переходит на крик*). Потому что любовь проявляется во всём. Это и страсть, и предательство, и ...

Женщина. Пожалуйста, не кричите так. Мои соседи вызовут полицию.

Синатра (*тоже кричит*). К черту соседей! К черту полицию! Я там уже был, когда был жив!

Бог. Пожалуйста, не упоминайте при мне чёрта.

Синатра. Так ты сам его создал!

Бог. Ошибся. Бывает.

Женщина. Прошу вас, не надо.

Мэрилин. Ты обижался, что тебя так правдиво показали в “Крестном отце”. А ты ведь действительно просил мафию помочь тебе получить роль!

Синатра. При чем тут всё это?

Мэрилин. Ты использовал всех, использовал своих женщин, чтобы только добиться успеха!

Синатра. Неправда! Я любил их!

Бог отходит в сторону. А Синатра и Мэрилин начинают бросаться в друг друга всем, что попадетя под руку. Сцена перерастает в скандал. Женщина пытается всех успокоить.

Бог (в стороне). Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Мэрилин. Невозможно любить всех!

Синатра. Кто бы говорил! Спать с двумя высокопоставленными братьями почему-то возможно, а любить всех невозможно!

Женщина. Ну, это уже низко!

Синатра. А вы идите дальше молитесь всем богам на свете.

Женщина. Да как вы смеете в моем доме.

Бог (в стороне). Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

Женщина. Кто вас воспитывал!

Бог (в стороне). Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе.

Женщина и Мэрилин окружаю Синатру и начинают бить его.

Бог (в стороне). Не убий.

После этих слов ссора прекращается.

Синатра. Спасибо, Боже. Хоть я уже мертв, но моя не реинкарнированная душа всегда будет тебе благодарна. *(Мэрилин)* Мэрилин, Мэрилин, ты все такая же сумасбродная. Даже смерть тебя не изменила.

Синатра, Мэрилин, Бог и Женщина расходятся по разным углам.

Синатра. Но всё же...

Мэрилин. Даже не продолжай.

Женщина. И правда, давайте посидим немного в тишине и покое.

Все молчат. Мэрилин начинает напевать себе под нос песню "I'm through with love". Потом она встает и начинает пританцовывать и петь эту песню в голос. Появляется запись песни, которая идет фоном.

Мэрилин. Они предали меня. Они все предавали меня. Но Джон и Роберт особенно. Также как и тебя. Они оба думали только о власти, развлечениях и ядерных вопросах.

Синатра. Это и есть политика, дорогая. Они боялись тебя, твоих встреч с коммунистами на Кубе, твоих размышлений об этичности ядерного вопроса. Они боялись связи с тобой. Они боялись связи со мной, потому что с помощью мафии я помог им сесть в их кресла. Они разорвали все связи с нами, чтобы в очередной раз спасти себя.

Бог. Страх часто делает всех вас уязвимыми и в то же время агрессивными. Страх заставляет вас совершить глупые поступки. Страх делает несвободными и двуличными. Страх возвращает жадность. Страх меняет людей. Страх изобретен не мной.

Женщина. А кем тогда?

Бог. Дьяволом.

Синатра. Не нужно винить во всем одного Дьявола.

Бог. Против моей любви он создал ненависть, против добра - зло, против верности - измену, против честности - ложь, против...

Мэрилин. Остановись. Ты сам позволил быть миру полярным, вот и живи теперь с этим.

Бог. Скорее всего вы правы. Но все же страх привел мир к тому, что мы сейчас имеем.

Женщина. Знаете, когда на кону стоит угроза ядерной войны, то сложно избежать страха.

Бог. Но вы люди сами привели к тому, что желание быть еще сильнее поглотило обычные человеческие черты.

Женщина. Это желание защититься.

Бог. Нет это желание обладать и превосходить. Но зачем? Это черты падшего ангела. Ему не нравилось просто существовать, он желал стать превосходным.

Женщина. Ага. сподвиг людей к созданию атомного оружия? Опять во всем виноват Дьявол.

Бог. Почему нет.

На экране появляется взрыв и атомный гриб. Слышен мужской крик. В квартиру врывается взъерошенный Эйнштейн, он пытается спрятаться за креслом.

Эйнштейн. Малыш! Опять ты в моей голове! Почему всегда, когда говорят о ядерном оружии ты взрываешься в моей голове? Это я виноват в произошедшем в Хиросиме. Но, Малыш, я так больше не могу!

Мэрилин. Добрый день, Альберт.

Женщина (*сама себе*). Уже не удивляюсь.

Эйнштейн (*не обращая ни на кого внимания*). Маргарита! Спаси меня, любимая!

Бог. Да простит вас Бог, профессор.

Эйнштейн. А! Опять вы. Почему вы не предотвратили этого? Почему Малыш был сброшен на Хиросиму? Я не могу спать. Сейчас всё чаще говорят об атомной войне. Каждое упоминание об этом взрывается новой бомбой в моем мозгу. Я не могу спать спокойно даже после смерти.

Бог. Искупление вины.

Эйнштейн. Но можно было избежать всего этого. Для чего войны? Для чего бомбы? Для чего смерти? Я делал свои открытия не для этого. Я хотел, чтобы человечество развивалось в мире без войны. Человек создан для любви, а не для войны.

Женщина. Но ведь это вы написали письмо Рузвельту с предложением создать атомную бомбу.

Эйнштейн. Да. И это моя огромная ошибка. Будь я уверен в том, что Германия не способна разработать атомную бомбу, я бы и пальцем не пошевелил, чтобы подписать то письмо.

Эйнштейн закуривает сигару.

Выпущенная на свободу энергия атомной бомбы изменила все, кроме нашей модели сознания, из-за чего мы незаметно сползаем к беспрецедентной по масштабам катастрофе. Каждый наш шаг – неизбежный результат шага предыдущего, и уже очевиднее, чем когда-либо, что все эти шаги ведут ко всеобщему самоуничтожению.

Мэрилин. Но насколько этично было вообще писать подробные письма?

Эйнштейн. Мной двигало желание опередить беспощадных завоевателей.

Мэрилин. Но вы же понимали, к чему всё это приведет?

Эйнштейн. Тогда я понимал, что нужно спасти мир.

Женщина. Но мир погрузился в страх и хаос. Неравенства стало ещё больше. Холодная война, Карибский кризис, ракеты в Турции, Италии, на Кубе. Противостояние с Советским союзом, снова угроза ядерной войны.

На видео появляются документальные кадры событий второй половины 20 века в очень ускоренном виде.

Эйнштейн хватается за голову и стонет.

Эйнштейн. Вот, снова Малыш. Слышите? Черт побери, Господь Бог!

Бог. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.

Эйнштейн. Я верю в Бога Спинозы, который проявляет себя в закономерной гармонии бытия, но вовсе не в Бога, который хлопочет о судьбах и делах людей.

Бог. Обидно.

Эйнштейн. По отношению к Богу я агностик. Я убеждён, что для отчетливого понимания первостепенной важности нравственных принципов в деле улучшения и облагораживания жизни не требуется понятие законодателя, особенно — законодателя, работающего по принципу награды и наказания.

Бог. Но наказание часто неизбежно. Мы сами в ответе за себя.

Эйнштейн. Я сам себя наказал на всю свою жизнь. А жизнь наказала меня. Я стремился к миру и любви вдали ото всех со своей прекрасной Маргаритой.

Синатра. Ваша наука и есть ваша религия.

Эйнштейн. Не совсем. Наука может быть создана только теми, кто насквозь пропитан стремлением к истине и пониманию. Но источник этого чувства берёт начало из области религии. Оттуда же — вера в возможность того, что правила этого мира рациональны, то есть постижимы для разума. Я не могу представить настоящего учёного без крепкой веры в это. Образно ситуацию можно описать так: наука без религии — хрома, а религия без науки — слепая.

Женщина. А любовь? Постижима ли она для разума?

Эйнштейн тушит сигару и отходит к экрану, на котором появляются разные формулы.

Эйнштейн. Не многие люди поняли меня, когда я впервые придумал теорию относительности. Существует настолько великая сила, что даже наука еще не нашла способа объяснить ее. Это сила, которая поглощает и управляет всеми другими силами, которая отвечает за всё, что происходит во вселенной и даже за то, что мы еще не успели распознать и объяснить. Эта вселенская сила — ЛЮБОВЬ. Ученые не считали нужным представить любовь в теории вселенной, они пренебрегли ей, хотя это самая мощная невидимая сила. Любовь-это Свет, светящий для тех, кто ее дает и получает. Любовь-это гравитация, потому что это заставляет людей притягиваться друг к другу. Любовь – это сила, потому что она порождает и умножает лучшее в нас, удерживая человечество от уничтожения в своем эгоизме. Мы живем и умираем ради Любви. Любовь – это Бог, а Бог есть Любовь. Благодаря этой силе мы можем все объяснить и найти смысл всему в нашей жизни. Мы так долго игнорировали Любовь, возможно потому, что боимся любить, мы игнорируем ее, потому что мы не можем ее контролировать и управлять ей. Я считаю, что нашел способ сделать любовь более заметной, именно благодаря моей знаменитой формуле $E = MC^2$. Если вместо этого уравнения мы примем, что энергия для всеобщего исцеления может быть получена через любовь, умноженную на скорость света в квадрате, мы

приходим к выводу, что любовь безгранична, поэтому она действительно самая могущественная безграничная сила во Вселенной.

Эйнштейн подходит к проигрывателю и включает его без пластинки.

Эйнштейн. Человечество не справилось с попытками контролировать силы Вселенной, которые обратились против нас. Поэтому мы должны научиться существовать с другим видом энергии. Чтобы выжить и найти смысл нашего существования мы должны обеспечить выживание каждой живой души на Земле, обратившись к любви. Это единственный верный ответ и решение. Когда мы научимся расти и осваивать эту силу внутри себя, мы осознаем всю силу любви и ее способность побеждать всех, превосходить все что угодно, потому что это самая суть нашего существования.

Эйнштейн подходит к Женщине.

Эйнштейн. Любовь безгранична, не забывайте это. Она везде, нужно лишь уметь разглядеть её.

Эйнштейн собирается уходить.

Женщина. Никто из нас, я думаю, не сомневается, что она есть, но как конкретно мне её обрести?

Эйнштейн. Поговорите с Богом , он вам лучше подскажет. В конце концов он нас создал.

Бог. Для обретения любви необходимо слушать только себя.

Мэрилин. Что толку от этого? Я всегда слушала себя, искала покоя и любви, но взамен только больше всех зарабатывала.

Синагра. Согласен. Слушать себя мало.

Женщина (Эйнштейну). Но вот вы же нашли свою любовь?

Эйнштейн. Ах, Маргарита. Моя милая русская разведчица.

(с улыбкой и поэтической грустью)

Тебе не вырваться из семейного круга,

Это наше общее несчастье.

Сквозь небо неотвратимо

И правдиво проглядывает наше будущее.

Голова гудит, как улей

Обессилили сердце и руки.

Приезжай ко мне в Принстон,
Тебя ожидают покой и отдых.
Мы будем читать Толстого,
А когда тебе надоест, ты поднимешь
На меня глаза, полные нежности,
И я увижу в них отблеск Бога
Ты говоришь, что любишь меня,
Но это не так.
Я зову на помощь Амура,
Чтобы уговорил тебя быть ко мне милосердной.

Да, я любил ее. Начал писать стихи. Ей нужны были секреты атомного оружия, а я ее просто любил. Она получила всё и исчезла, и я к концу жизни я стал вегетарианцем.

Синатра. И вы так легко раскрыли ей секреты?

Эйнштейн. Любовь, мой друг, это ещё и бессовестные поступки.

Эйнштейн замечает автопортрет Фриды Кало в квартире Женщины.

Эйнштейн. Вот посмотрите на эту женщину. Что с ней сделала любовь? Сколько раз предавал её Диего, но она продолжала безумно любить его. В этом суровом взгляде столько боли. Но что такое физическая боль по сравнению с болью любви. Правда, Мэрилин? Кому как не тебе знать это.

Мэрилин. В вашем патриархальном мире женщине очень тяжело любить, она постоянно страдает от мужской неряшливости в чувствах.

Синатра. Ого! Да ты теперь ярая феминистка!

Женщина. Что в этом плохого?

Мэрилин. Вот именно.

Синатра. Да ничего. Просто на твоём месте я бы этим не сильно увлекался.

Мэрилин. Нет уж, объясни, что ты хочешь сказать.

Синатра. Ничего особенного. *(указывая на автопортрет Фриды)* Она вот тоже была феминисткой, но ей это не помогло. И, кстати, периодически любила женщин. Возможно ты бы понравилась ей.

Звучит очень громкая мексиканская музыка. На экране появляется Фрида Кало, с бутылкой текилы в руках и сигаретой.

Фрида. *Isu madre* (исп. “мать вашу”)! Мало того, что вы нагло обсуждаете меня,

так ещё и лезете своими грязными мыслями в мои трусы!

Фрида с экрана бросает металлический предмет в сторону присутствующих на сцене. Они вскрикивают и пригибаются.

Бог. Прошу вас, не выражайтесь!

Фрида. Me vale madre (исп. “мне по хуй”). Раз уж я застряла в Чистилище и не могу выбраться из него, чтобы объяснить как следует, что не стоит обсуждать жизнь и без того несчастной женщины за её спиной. То буду выражаться так, как хочу.

Синатра и Эйнштейн (Богу). Боже, пожалуй не стоит выпускать её из Чистилища сейчас.

Фрида на экране как бы пытается выбраться из него, но у нее не получается.

Фрида (Женщине). Зачем ты повесила мой портрет у себя дома? Разве Бог не предупредил тебя, что создавать кумиров плохо.

Женщина (в растерянности). Да я не в качестве кумира... Просто мне нравятся ваши автопортреты.

Фрида. ¡Ah, que la chingada! (исп. “Да ну, не пизди?!”). Я начала писать их, потому что много времени проводила в одиночестве и потому что являлась той темой, которую знаю лучше всего. Ты ведь тоже одинока?

Женщина. Да.

Фрида. Тогда начни писать автопортреты. Помогает.

Женщина. Но я не умею рисовать.

Фрида. ¡Ah, cómo chingas! (исп. “Не еби мозг!”) Я тоже не умела. И что? Взяла кисти, краски и начала. Так легче всего справиться с одиночеством.

Женщина. Вы не были одиноки. Вас всегда сопровождала любовь. Ведь вы всю жизнь любили своего Диего.

Фрида. Диего. Да, он был ещё одной моей аварией в жизни. Диего. *(вздыхает)* Кроме того, я любила его так сильно, что не могла объективно воспринимать его или его жизнь... Я не могу говорить о Диего как о своем муже, потому что этот термин по отношению к нему — нелепость. Он никогда не был и никогда не будет чьим-то мужем. Я не могу говорить о нем как о своем любовнике, потому что для меня его личность простирается далеко за пределы царства секса.

Фрида выпивает текилу.

Фрида. Возможно, от меня ожидают услышать жалобы на те страдания, которые

я пережила рядом с Диего. Но я не думаю, что берега реки страдают из-за того, что меж ними протекает река, или что земля страдает из-за дождей, или что атом страдает, когда теряет энергию. На мой взгляд, на все дана естественная компенсация.

Женщина. Вы даже сейчас говорите о нем как о святом.

Фрида. Он и есть святой.

Бог. Это не так.

Фрида. Что ты знаешь про моего Диего?

Бог. Он божье создание, но не святой.

Фрида (усмехаясь). Нет, я расскажу тебе, кто он на самом деле.

Звучит мексиканская музыка, а Фрида начинает танцевать на видео, на фоне которого звучат ее слова. Эти слова она распевает.

Фрида. На его азиатской голове растут тонкие, редкие волосы, создающие впечатление, что они как будто парят в воздухе. Он выглядит как огромный младенец с дружелюбным, но печальным лицом. Его широко раскрытые, темные и умные глаза сильно выпучены, и кажется, их едва удерживают распухшие веки. Они выступают, как глаза лягушки, отделенные друг от друга самым необычным образом. Так что, кажется, что его поле зрения простирается дальше, чем у большинства людей. Слово они были созданы исключительно для художника бескрайних пространств и толп. Эффект, произведенный этими необычными глазами, так широко расставленными, наводит на мысли о вековом восточном знании, скрывающемся за ними. Обнаженный, он немедленно напоминает юного лягушонка, стоящего на задних ногах. Его кожа зеленовато-белая, как у амфибии. Единственные смуглые части на всем его теле — его руки и лицо, обожженные солнцем. Его плечи — как у ребенка, узкие и округлые. Они лишены каких-либо намеков на угловатость, их плавная округлость делает их почти женственными. Плечи и предплечья аккуратно переходят в маленькие, чувствительные руки... Невозможно представить, чтобы эти руки могли сотворить такое экстраординарное количество картин. Еще одно волшебство — то, что они все еще способны работать без усталости. Грудь Диего — о ней мы должны сказать, что попади он на остров, управляемый Сафо, где мужчин-чужаков предавали казни, Диего был бы в безопасности.

Чувствительность его прекрасной груди обеспечила бы ему теплый прием, хотя его мужская сила, особенная и странная, сделала бы его также объектом страсти в землях, чьи королевы жадно взывают о мужской любви. Его огромный живот, гладкий, подтянутый и сферический, поддерживают две крепкие конечности, мощные и прекрасные, как классические колонны. Они заканчиваются стопами, которые посажены под тупым углом и как будто бы вылеплены для того, чтобы

расставить их настолько широко, чтобы под ними оказался весь мир.

Музыка прекращается. На видео появляются только губы Фриды.

Фрида. Вот, кто мой Диего.

Эйнштейн. Любовь гениальной женщины всегда безумна.

Фрида. Если я когда-то выберусь из этого проклятого чистилища... ¡A la chingada! — (исп. “Да в пизду его!”) ... то расскажу вам обязательно, что такое любить неистово, страстно и преданно. А сейчас мне пора. Nos vemos! (исп. “До встречи!”). И не смейте больше обсуждать мою личную жизнь, это неприступная граница, за которую никому не позволено заступать.

Фрида исчезает с экрана.

Синатра. Да она...

Женщина. Не надо больше о ней.

Некоторое время Женщина, Мэрилин, Эйнштейн, Синатра, Бог не знают, что делать и чувствуют себя неловко.

Мэрилин. Дорогая, не всегда любовь приносит счастье.

Синатра. Чаще это боль и страдание.

Эйнштейн. Некоторые предадут её ради корысти и собственной пользы.

Мэрилин. А иногда она становится ошибкой, которая стоит жизни.

Бог. Любовь не может быть ошибкой.

Синатра. А я думаю, что может.

Женщина. Да, можно ошибиться. Да, можно погибнуть из-за любви или страдать до конца своих дней, но никто не в состоянии выбирать любить или нет. Поэтому она не может быть ошибкой.

Эйнштейн. Ошибка - неправильность действий и мыслей. Невозможно использовать логику и понять правильны ли твои мысли, когда любишь. Для нее невозможно создать конечную формулу.

Синатра. Но вы ведь сами совсем недавно говорили нам, что $E = MC^2$ и есть формула любви.

Эйнштейн. Это всего лишь способ сделать любовь более заметной, но совсем не формула любви. Если представить, что любовь равно ошибка, то тогда и мир становится ошибкой, ведь по большому счету он построен на любви.

Раздается треск. Репродукция картины Сальвадора Дали “Содомское самоудовлетворение невинной девы” разрезается с обратной стороны и из

картины вылезает сам Дали.

Дали. Честно говоря, ошибка — от Бога. Поэтому не старайтесь исправить ошибку. Напротив, попробуйте понять ее, проникнуться ее смыслом, притерпеться к ней. И наступит освобождение.

Дали молча подходит к Богу, ставит напротив него стул и садится. Потом смотрит на Бога в течении 3х минут. Все ждут от Дали каких-то действий, но он продолжает сидеть молча. Бог тоже не отводит от него взгляда. Наступает тишина. Женщина, Синатра, Мэрилин, Эйнштейн застывают на месте, почти незаметно двигаясь. Сцена превращается в живую картину. На экранах появляется видео, где краска разливается на белом полотне. Спустя некоторое время слышен эхом голос Дали.

Голос Дали. Какую бы чушь ты не нес, в ней всегда есть крупица правды. Горькой правды.

Дали встает и отходит к Женщине, Синатре, Мэрилин и Эйнштейну, которые продолжают быть живой картиной.

Дали. Человека надо принимать как он есть: вместе со всем его дерьмом, вместе со смертью.

Бог. Чего вы хотите от меня?

Дали. Большинство людей, которые просят автограф даже не знают музыкант ли я, звезда кино, сумасшедший или писатель... Они не знают, кто я.

Я очень плохой художник, потому что я слишком умный, чтобы быть хорошим художником. Чтобы быть хорошим художником, ты должен быть немного тупым. Конечно за исключением Веласкеса, который гений, чей талант опережает искусство живописи. Жизни я всем обязан. В тот день, когда Дали напишет картину столь же хорошую как Веласкес, Вермеер или Рафаэль или музыку как Моцарт, в следующую неделю он умрет. Так что я предпочитаю писать плохие картины и жить дольше.

Бог. Но вы уже мертвы.

Дали. Я уважаю любые убеждения, и прежде всего те, которые несовместимы с моими.

Дали громко и демонически смеется. Живая картина начинает как бы распадаться. Вначале исчезает Синатра, потом Мэрилин, за ней Эйнштейн. Женщина остается одна и в какой-то момент приходит в себя. Дали собирается снова исчезнуть в картине.

Женщина. Раз уж вы всё ещё здесь, ответьте на мой единственный вопрос. Что вы знаете о любви? Ведь ваша любовь к Гале стала легендой для миллионов людей.

Дали. Любовь — это нечто неведомое, входящее через глаз и утекающее с кончика полового члена в виде капель, срывающихся с него более или менее обильно. Любовь — это самая оглупляющая сила из всех, что только существуют в жизни человеческих существ.

Дали исчезает. В комнате остаются только Женщина и Бог.

Женщина. Куда они все пропали?

Бог. Растворились в собственном бытии.

Женщина. Почему именно сейчас?

Бог. Они всё сказали.

Женщина. Но у меня ещё осталось столько вопросов к ним.

Бог. Вы сами можете ответить на эти вопросы.

Женщина. Это будут только мои домыслы.

Бог. Много о чем говорят и думают люди, домыслы. Картины, созданные воображением. На самом деле всё происходящее случается только в вашей голове.

Женщина. Нет, я же разговаривала с ними, видела их своими глазами.

Бог. Закройте глаза. Вы и сейчас можете видеть и разговаривать, с кем захотите.

Женщина закрывает глаза.

Бог. Ну как?

Женщина. Пустота.

Бог. Посидите еще немного.

Женщина продолжает сидеть с закрытыми глазами.

Женщина (не открывая глаз). Это только мои фантазии.

Бог. Но вы же получаете ответы на вопросы?

Женщина. Да.

Бог. Тогда продолжайте.

Женщина открывает глаза.

Женщина. Поймите, я всего лишь хочу получить простой ответ - когда же и у меня будет любовь? Я хочу быть любима как Мэрилин, любить как Фрида любила своего Диего, оберегать мужчину как Гала оберегала Сальвадора, испытывать страсть как Синатра, чувствовать любовь как Эйнштейн.

Бог. Но вы не они. Не нужно сравнивать себя с другими. Будьте собой.

Женщина. Я не знаю, кто я.

Бог. Вы постоянно создаете себе все новых и новых кумиров, забывая, кто вы есть на самом деле.

Женщина. Легко вам говорить. Вы Бог, вам все известно и о себе, и о других. Вы можете создать всё, чего только захотите. Вы умеете любить, правда не всегда это заметно, но всё же.

Бог. Я всего лишь создатель. Как и любой творец я склонен совершать ошибки. Прав был Дали, что все ошибки от Бога. В каждом из вас есть частица меня. Мои ошибки становятся вашими, а ваши моими. Не нужно этого бояться. Когда мы что-то изобретаем, то многого не можем предусмотреть. Вот я, например, создавая мир, не смог предусмотреть, что люди будут на протяжении многих веков воевать друг с другом, земля будет бороться с людьми, образуя катастрофы, природа станет мне неподвластна и начнет пользоваться собственной силой, сопротивляясь деяниям людей. И даже сами люди станут мне неподвластны, потому что я создатель, но не тиран. Посмотрите сколько в мире религий. Все они трактуют мой образ по-разному. Кто-то говорит, что я един, а кто-то считает, что я триединство. Но у меня нет образа. Это всего лишь человеческое воображение, фантазии. Запомните, я никого не караю и не наказываю. Я просто есть и всё. Я создал вас, но я не ваш господин. Религии придуманы, чтобы управлять людьми, и в то же время дать им возможность во что-то верить. Но Бог - это другое. Это любовь, часто совершающая безумные ошибки.

Женщина. А как же Иисус?

Бог. А что Иисус. Это такой же человек, познавший нечто более совершенное, чем многие его современники. Он такой же, как и Мухаммед, Сиддхартха Гаутама или Заратустра. Все они пришли к собственному откровению и стали нести его в мир. Но для них важной всегда оставалась свобода. Вот и тебе нужно стать свободной, чтобы постичь настоящую любовь.

Женщина. Можно ли мне поговорить с Иисусом?

Бог. В любое время.

Женщина. Боже, помоги мне понять, как обрести свободу, как распознать любовь, помоги мне обрести себя.

Бог. В этом кроме вас никто не сможет вам помочь.

Бог направляется в выходу.

Женщина. Нет-нет-нет. Пожалуйста, только один совет.

Бог. Извините.

Женщина бежит к Богу и хватает его за руку.

Женщина. Ответь мне, кто я!

Бог улыбается и продолжает уходить.

Женщина (кричит) . Кто я? Кто я?

Бог останавливается.

Бог. Завтра ты идешь на свидание.

Бог исчезает. Женщина бежит за ним, но не может выйти из своей квартиры. Женщина горько кричит. Наступает темнота, в которой какое-то время еще раздается женский крик.

Чистая комната. В ней больше нет ни картин, ни портретов, ни Будды, распятия и разных религиозных элементов. Женщина лежит на полу. Раздается стук в дверь. Женщина долго не знает, открывать её или нет. Потом медленно подходит к двери и распахивает её. Перед ней стоит молодой мужчина, очень похожий на Бога.